

Говоря это, некоторые уже перестали обращать внимание на старшего господина Вана впереди и на недавний крик, бросившись к воротам.

Для всех присутствующих не было ничего важнее, чем покинуть эту зловещую усадьбу.

— Всё кончено! Снег обрушил камни, и дорога полностью перекрыта! — вскоре кто-то доложил.

Большинство здесь были людьми из мира боевых искусств, их скорость передвижения была высокой, и лучшие из них, владеющие лёгкой поступью, успевали сбегать туда и обратно за считанные мгновения. Однако принесённые ими новости оказались удручающими.

— Понадобится время, чтобы расчистить горную тропу, и вряд ли это удастся сделать быстро, — кто-то трезво проанализировал ситуацию.

Тогда все, не раздумывая, снова устремились за старым господином Ваном.

Яфэй, не спеша, следовал за толпой, идеально играя роль изнеженного аристократа.

Ещё раньше он уловил запах жажды убийства. Если бы он действовал раньше, возможно, смог бы спасти того смертного. Но Яфэй внезапно осознал, что, несмотря на то что он переселенец, он всё ещё придерживается человеческих привычек. Он не хотел погружаться в те желания, которые могут привести смертных к гибели, предпочитая лишь тревоугодие, как самое безобидное из них.

Он всегда утверждал, что является хорошим демоном, но не более того.

На самом деле он уже много лет был демоном, и его сердце оказалось холоднее, чем он думал.

Он не был по-настоящему хорошим.

— В конце концов, я — демон, — вздохнул Яфэй.

Цан Юань, стоявший рядом, посмотрел на него:

— Ты и есть демон.

Яфэй подумал, что даже такой бессмертный, как Цан Юань, которого смертные боготворят, в подобных ситуациях проявляет куда больше равнодушия, чем он сам.

Бессмертные и демоны — это расы с долгой жизнью, и по сути среди них больше ленивых, чем

трудолюбивых. Когда твоя жизнь длится всего сто лет, ты, возможно, будешь изо всех сил бороться. Когда твоя жизнь длится сотни лет, ты всё ещё можешь быть усердным. Но когда твоя жизнь бесконечна... зачем вообще стараться? Стать Императором Демонов или Небесным Императором?

По правде говоря, стать Императором Демонов или Небесным Императором зависит больше от судьбы, чем от твоих усилий.

Итак, когда ты живёшь тысячи и тысячи лет, видя, как смертные, чья жизнь коротка, как у муравьёв, погибают, это не вызывает никаких эмоций.

Кроме того, конфликты между людьми — это не то, что я, демон, инициировал.

Яфэй стоял на снегу, глядя на ужасное тело Ван Чунжэна, лежащее неподалёку.

По сравнению с тем, как умер Ван Минчжун, тело Ван Чунжэна, лежащее на снегу, было ещё страшнее. На его животе зияла огромная дыра, и множество чёрных червей всё ещё копошились внутри, вылезая наружу. Однако, казалось, эти чёрные черви боялись холода, и, как только они выползали на снег, замерзали и переставали двигаться.

К счастью, это было так, иначе всем пришлось бы отступить на несколько десятков шагов. Но никто не знал, сколько червей осталось внутри его тела, поэтому никто не решался приблизиться к трупу, даже его братья и сыновья.

Даже Ван Шици, стоявший рядом, уже всюю тошнил, и слёзы текли по его лицу.

На снегу были видны следы, оставленные Ван Чунжэном в его последних попытках выжить. Один взгляд на них вызывал у всех мурашки по коже, особенно когда они вспоминали недавний крик.

Это было слишком ужасно.

— У людей действительно много странных идей, — вздохнул Яфэй.

Уже появилась вторая жертва, и Яфэй теперь был уверен, что убийца находится среди присутствующих. Независимо от того, была ли дорога перекрыта снегом, убийца изначально не собирался уходить.

Цель не достигнута, зачем уходить?

Снег уже прекратился, и тёплые лучи закатного солнца падали на ужасное тело, словно покрывая его лёгкой вуалью из розового света, делая сцену перед глазами немного

нереальной.

Мэн Хайпин, прищурившись, на мгновение задумался, прежде чем прийти в себя. Всё, что происходило вокруг, было реальностью.

Это был шестой год его переселения. Честно говоря, в начале он действительно не мог привыкнуть к этому миру. Независимо от того, насколько прекрасным казалось переселение в романах, на самом деле оказаться в мире без интернета, телефонов и развлечений, где даже еда и одежда были проблемой, заставило Мэн Хайпина задуматься, не стоит ли просто сдаться, возможно, смерть вернёт его обратно.

Но люди оказываются куда более стойкими, чем они думают. Со временем Мэн Хайпин постепенно привык, и жизнь продолжалась.

Что касается амбиций переселенца, честно говоря, с момента его первой неудачи в бизнесе Мэн Хайпин полностью отказался от них.

Без золотого пальца, с ужасными боевыми навыками, ничего не получалось, и страх смерти был на первом месте. У Мэн Хайпина не было особых надежд.

Поэтому сейчас, стоя в роскошном поместье, глядя на ужасное тело на снегу и чувствуя, как холод безжалостно проникает сквозь его тонкую одежду, если бы не ветер, режущий, как нож, он мог бы подумать, что это сон.

— Это слишком... перебор.

Внезапный снег, внезапное прояснение неба и ужасные тела отца и сына Ван — всё это было слишком театрально.

— Нет, на самом деле, с того момента, как мы вошли в город Ло, и меня начали преследовать за карту сокровищ, всё было слишком драматично.

Мэн Хайпин нахмурился, оглядывая людей из мира боевых искусств, стоящих вокруг.

Среди них выделялась одна группа — аристократ, державший в руках грелку, стоял на расстоянии, окружённый слугами. В такой ситуации он не только не проявлял страха, но и сохранял странное спокойствие и равнодушие.

Казалось, он почувствовал его взгляд, повернулся и улыбнулся.

Мэн Хайпин вздрогнул и поспешно отвел взгляд.

Если его догадки верны, и снег действительно был вызван чьей-то волей, и этот мир не был просто миром боевых искусств, то среди присутствующих наиболее подходящим на роль культиватора был именно этот аристократ, разве что ещё монах из Храма Воздаяния за Доброту.

Хотя этот аристократ не выглядел как даосский бессмертный, Мэн Хайпин считал, что остальные люди из мира боевых искусств были слишком грубыми, чтобы быть связанными с культивацией.

И если этот аристократ действительно был изнеженным дворянином, как он мог оставаться таким спокойным, увидев ужасные тела старого господина Вана и уездного начальника?

Это равнодушие явно показывало, что он был отделён от всего происходящего.

Люди вокруг всё ещё проявляли беспокойство и страх, но этот аристократ не проявлял ни одного из этих чувств. Хотя он и стоял здесь, он явно был чужд окружающим, и, казалось, что бы ни происходило, он оставался элегантным и спокойным.

Это была уверенность, не боящаяся ничего.

В этот момент Мэн Хайпин поверил своей интуиции: так называемый потомок семьи Гао, гость из столицы, определённо был не просто аристократом!

И если снег действительно был чем-то необычным, зачем ему было заблокировать горную дорогу? Была ли смерть отца и сына Ван связана с ним?

Мэн Хайпин не знал, поэтому, хотя у него были подозрения, он держал их при себе, боясь что-либо сказать или сделать.

— У этого человека тоже есть проблемы, верно? — Цан Юань заметил улыбку Яфэя, обращённую к Мэн Хайпину, и тихо спросил.

Яфэй рассеянно ответил:

— Ты тоже заметил на нём какой-то след?

— Нет, но твоё отношение к нему отличается от отношения к другим, и ты уделяешь ему особое внимание.

Цан Юань старался, чтобы его тон не менялся.

На самом деле Яфэй не заметил его эмоций и лишь улыбнулся:

— Да, он немного особенный.

В конце концов... он земляк.

Цан Юань посмотрел на него некоторое время, прежде чем снова опустить взгляд.

— Такой же особенный, как Хуэй Сюй?

Яфэй задумался, прежде чем покачать головой:

— Конечно, нет.

На самом деле сейчас Хуэй Сюй был для него менее важен, чем Мэн Хайпин.

Не задумываясь, Яфэй оглядел толпу и заметил, что Хуэй Сюй стоял ближе всех к телу Ван Чунжэна, вероятно, читая молитвы. Рядом с ним стоял Чжан Чжаочунь, глава альянса боевых искусств, с выражением сожаления на лице.

<http://bllate.org/book/15417/1371398>